

**Заглавие документа:** Половцев, Д.О. Другой в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая / Д.О. Половцев // XXVII Пуришевские чтения. «Зарубежная литература XXI века: проблемы и тенденции» / Отв. ред. М.А. Дремов. МПГУ, 2015. – М., ООО «Сам полиграфист», 2015. – С. 90–92.

**Авторы:** Половцев, Денис Олегович

**Тема:** Зарубежная литература

**Дата публикации:** 2015

**Издатель:** Московский педагогический государственный университет

**Аннотация:** Героям «Сказок старого Вильнюса» Макса Фрая Другой нужен для того, чтобы увидеть свой собственный мир во всем его противоречии. Более того, они ищут себя через Другого, часто изобретая и Другого, и себя.

### **Другой в «Сказках старого Вильнюса» М. Фрая**

«Сказки старого Вильнюса» (далее – «Сказки...») М. Фрая – фантастические рассказы, представленные в трех томах и изданные в 2014 году. Почти всё пространство в этих рассказах занимают взрослые. Эта «взрослость» наполняет его своими страхами, одиночеством, потерями, грустью, но и, конечно, своими победами, радостями и часто непосредственностью.

В литературе XXI века вряд ли найдется произведение, игнорирующее проблему человеческой самости. А коль это так, то оно будет и не свободно от рассмотрения проблемы Другого, проблемы, особенно остро обозначившейся в веке предыдущем. Кризис антропоцентризма привел к разрушению монолитности человеческого Я, последнее не есть статичность, а существует лишь в рамках бинарной оппозиции «Я – Другой», «свое – чужое». «Сказки...» в данном случае не являются исключением.

Некоторые герои рассказов ищут себя в Другом (Других), находят и узнают. Так, рассказчица сказки «Улица Беатричес (Beatričes g.) Белый человек» узнает себя в набросках на мониторе ноутбука мужчины. Оказывается, рассказчица в свою очередь еще до встречи с человеком в «белом пальто» сочинила историю о нем. Она пишет про себя саму с позиции и взгляда Другого. Рассказчица, в конце концов, встречает в реальности того мужчину в «белом пальто». Он, поначалу являвшийся игрой воображения, оказывается реальным и осязаемым. Рассказчик сказки «Улица Швенто Йоно (Šv. Jono g.) Фонарщик» также признает в себе факт существования внутреннего Другого, того Другого, который делает героя нетождественному самому себе: «черная дыра <...> все-таки не где-то далеко, а именно во мне. У черной дыры есть удобное местелище – Я».

Дихотомия «Я – Другой» в «Сказках...» часто распространяется в сознании героев и на другие объекты. Например, Вильнюс для Люси из сказки «Улица Кривю (Kriviu g.) Халва в шоколаде» стал суммой множества разных городов. У Люси в голове «превосходно уживались десятки одновременно сосуществующих Вильнюсов, почти не пересекающихся, но каким-то удивительным образом сливающихся в один многомерный город». В этом, на наш взгляд, заключается «двойное видение» рассказчицы: увидеть себя как не-себя, другой предмет как не этот предмет. Это удается непосредственным, по-детски наивным героям Макса Фрая.

Итак, героям «Сказок...» М. Фрая Другой нужен для того, чтобы увидеть свой собственный мир во всем его противоречии. Более того, они ищут себя через Другого, часто изобретая и Другого, и себя.